

И. В. Черказьянова

*Санкт-Петербургский филиал Института истории естествознания
и техники им. С.И. Вавилова РАН*

ДИССЕРТАЦИОННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ О НЕМЕЦКОМ НАСЕЛЕНИИ СССР (1920–1980-е гг.)

Мова йде про розвиток дисертаційних досліджень, присвячених німецькому населенню СРСР. У 1920–1980-ті рр. вивчення німців велось у галузі філології (діалектологія), філософії (науковий атеїзм) та історії (історія СРСР). З ідеологічних причин історичні дослідження не розвивались, тому домінували роботи по вивченню діалектів, а роботи по атеїзму повинні були замінити історичні праці. До війни сформувалися наукові школи з діалектології професорів В.М. Жирмунського (Ленінград) та Г. Г. Дінгеса (Саратов), у післявоєнний період, після того як німці були депортовані до Сибіру, в Казахстан, Середню Азію, з'явилися нові наукові школи в Томську (керівник А. Дульзон) і Омську (Г. Едіг). У цей період дисертації істориків про німців були одиничними (А. Клібанов, 1935; Л. Малиновський, 1967, 1986; И. Фелдманіс, 1984).

Ключові слова: дисертація, німці, дослідження, наукові школи, переселення.

Речь идет о развитии диссертационных исследований, посвященных немецкому населению СССР. В 1920–1980-е годы изучение немцев велось в области филологии (диалектология), философии (научный атеизм) и истории (история СССР). По идеологическим причинам исторические исследования не развивались, поэтому преобладали работы по изучению диалектов, а работы по атеизму должны были заменить исторические работы. До войны сформировались научные школы по диалектологии профессоров В. М. Жирмунского (Ленинград) и Г. Г. Дингеса (Саратов). В послевоенный период, после того как немцы были депортированы в Сибирь, Казахстан и Среднюю Азию, появились новые научные центры в Томске (руководитель А. Дульзон) и Омске (Г. Едиг). В этот период диссертации историков о немцах были единичными (А. Клибанов, 1935; Л. Малиновский, 1967, 1986; И. Фелдманис, 1984).

Ключевые слова: диссертация, немцы, исследования, научные школы, переселение.

The author offers her analysis of the dissertation thesis about the German speaking population of the USSR. Because of ideological reasons historical studies were limited. It is told about academic schools initiated by V.M. Zhirmunskiy (Leningrad), G.G. Dingez (Saratov); research centers in Tomsk (under the guidance of A. Dulson) and Omsk (G. Edig). There were prepared some dissertations about the Germans (A. Klibanov, 1935; L. Malinovskiy, 1967, 1986; I. Feldmanis, 1984).

Key words: dissertation thesis, the Germans, researches, academic schools, resettlement.

Активний інтерес к історії немців Росії став появляться в XIX в. Авторами публікацій були представителі колоністів (пасто-

ры, учителя), чиновники, журналисты. Работы носили описательный или популярный характер, дальше констатации фактов практически не шли. Из этого ряда выделяется книга Александра Клауса «Наши колонии» (1869). Он первым представил широкую панораму жизни колонистов и их историю. И хотя Клаус не был историком, а служил чиновником Министерства государственных имуществ (МГИ), возглавлял отдел колоний, его исследование может соперничать с работой профессионального историка. Книга базируется на архивных материалах, хранившихся в МГИ. Изучение истории российских немцев не было самоцелью, автор ставил перед собой практические задачи – в условиях реформирования общества сделать опыт, накопленный немецкими колонистами, всеобщим достоянием.

Первой научной работой, представленной к защите, была магистерская диссертация историка Г. Г. Писаревского «Из истории иностранной колонизации» (1909). Публичный диспут прошел в 1909 г. на историко-филологическом факультете Казанского университета, а результаты защиты были утверждены 4 мая 1909 г. на заседании Ученого совета университета. Оппонентом Писаревского выступил член-корреспондент Императорской Академии наук, заслуженный ординарный профессор Казанского университета, доктор русской истории Д. А. Корсаков (1843–1919). По существовавшим в то время правилам диссертация была опубликована в виде монографии [25].

Григорий Григорьевич Писаревский (1868–1953?) готовил свою диссертацию, будучи преподавателем московских средних учебных заведений. После защиты диссертации он занял место профессора в Варшавском университете. Его перу принадлежит целый ряд исследований о поволжских немцах и меннонитах, написанных до 1917 г.

Для своих научных изысканий Писаревский не жалел ни времени, ни средств. Исследования он проводил в архивах Москвы и Петербурга, в основном использовал документы Московского государственного архива Министерства иностранных дел (в настоящее время – РГАДА). Обращение к первоисточникам XVIII в. и их публикация в полном виде делает труд об иностранной колонизации актуальным и сегодня, поскольку автор обращается к истокам появления иностранных колонистов в России и скрупулезно анализирует фактический ход переселения иностранцев – представителей различных народов. Он убедительно доказывает тот факт, что разработка планов по привлечению иностранцев в Россию началась еще при

Елизавете Петровне, а полномасштабная их реализация состоялась при Екатерине II.

Советское время с его идеалами построения нового мира требовало других исследователей, других методологических подходов. Историческая наука должна была стать марксистско-ленинской, а ее ядром – учение о классовой борьбе. Сфабрикованное в 1931 г. «академическое дело», главными фигурантами которого были академики-историки С. Ф. Платонов, Н. П. Лихачев, Е. В. Тарле и М. К. Любавский, нанесло сокрушительный удар по прежней исторической науке. Поэтому позитивизм Писаревского, демонстрировавшего на каждом шагу любовь к документу, к отдельному факту, далекого от теории классовой борьбы, был не только «устаревшим», но и опасным методом исторического исследования. Кроме того, арест Любавского, с которым Писаревского связывали тесные товарищеские отношения, мог в любой момент сказаться и на его судьбе. В советское время ученый преподавал в университетах Смоленска и Баку, но в это время уже не обращался к теме немецких колонистов. Но уже в 1933 г. Писаревский был уволен из Центрального архивного управления в виду того, что «марксистско-ленинская методология ему совершенно чужда» [4, л. 15]. После восстановления на работе через суд в июне 1933 г., в 1935 г. руководство все же нашло причины, чтобы уволить Писаревского. Не за горами был 1937 год, поэтому ученый вынужден был перестраиваться – одной из его новых тем стала борьба крестьян Закавказья с феодальными пережитками.

Представителем новой генерации историков, обратившихся к изучению немцев, стал А. И. Клибанов. В 1931 г. появилась его книга «Меннониты», а в 1935 г. – диссертация «Меннонитская колонизация на юге России в XVIII–XIX вв.» [12]. Это единственная историческая диссертация довоенного времени по немецкой теме, хотя с марксистских позиций историю немцев Поволжья осветил в 1930 г. Д. Шмидт [37]. Александр Ильич Клибанов (1910–1994), доктор исторических наук (1962), окончил Ленинградский университет, был активным антирелигиозником. В 1933 г. – ответственный редактор и уполномоченный по Ленинграду Государственного антирелигиозного издательства, в 1934–1936 гг. – докторант АН СССР в Ленинграде. В 1936–1941 и 1948–1954 гг. подвергался репрессиям за связь с «врагом народа», этнографом, профессором Н. М. Маториным. С 1948 г. и до смерти (исключая период репрессий) он работал в Институте истории СССР (Институт российской истории) Академии

наук. Клибанов подготовил целый ряд фундаментальных работ по истории общественно-религиозных движений в России, по истории Реформации и сектантства. В 1983 г. за цикл работ он был удостоен Государственной премии.

В начале войны в 1941 г. немцы были депортированы на восток, затем трудоспособная часть их находилась в трудармии, что было синонимом лагеря, а потом для всех последовало спецпоселение. После снятия со спецучета немцам было запрещено возвращаться в родные места. Народ не был реабилитирован, поэтому «немецкая» проблематика десятилетиями находилась под негласным запретом. Идеологические препоны во многом объясняют сложившиеся перекосы в историографии российских немцев того периода.

В 1960–1980-е годы, вплоть до перестройки, изучалось не собственно немецкое население, а, главным образом, те религиозные течения, к которым немцы принадлежали. Особенно пристальное внимание философов было приковано к баптизму и к сектантству в целом. Это были диссертационные работы: Э. Г. Филимонова [30, 31], Л. Н. Митрохина [23], П. И. Косухи [16], Ю. Н. Чарских [33], В. А. Подоляка [26]. Авторы анализировали феномен сектантства в СССР в целом, его философскую и социальную составляющие. В некоторых работах косвенно упоминаются и немцы, например, в кандидатских диссертациях Ф. И. Гаркавенко [3], В. А. Брянова [2], Л. В. Мандрыгина [22]. Некоторые из этих исследователей выдвинулись по партийной линии, вели активную антирелигиозную пропаганду, другие работали на философских факультетах в вузах.

Томский университет, старейший в Сибири и один из старейших в России, в 1960-е годы стал своеобразной «кузницей кадров» ученых-атеистов, обращавшихся к немецкой теме. В 1964 г. была представлена кандидатская диссертация В. Ф. Крестьянинова «Реакционная сущность идеологии современного меннонитства и пути ее преодоления» [13]. После работы Клибанова это была первая диссертация послевоенного времени, посвященная меннонитам. Хотя работа была выполнена по специальности «научный атеизм», в ней анализируется не только идеология меннонитов, но и приводится фактический материал по истории возникновения меннонитства, их политической деятельности в годы революций, поднимается вопрос об их отношении к военной службе, дается статистика о количестве верующих по Алтаю, Павлодарской и Омской областям. При подготовке диссертации в 1963 г. автор встречался с верующими в селах Солн-

цевка (Исилькульский р-н, Омская обл.), Шумановка (Алтайский край), Константиновка (Лозовский р-н, Павлодарская обл). В работе использована отечественная и зарубежная литература на русском и немецком языках, периодическая печать. Все события автор рассматривает, естественно, с позиций классовой борьбы, но даже сквозь резкую критику меннонитов проглядывает их фактическая история, что привлекает в этой работе современного исследователя.

Кроме работы Крестьянинова, в Томске к защите были представлены диссертации историка И. Д. Эйхгорна (кандидатская, 1966; докторская, 1985) [34; 35], Н. А. Костенко (1967) [17], посвященные «реакционной» деятельности протестантов Сибири. Такое «притяжение» к Томску вполне объяснимо. С одной стороны, в университете работали известные профессора, например, И. М. Разгон, т.е. имелся большой научный потенциал, с другой – исходный материал о немцах-верующих находился буквально «под ногами» – Сибирь и Казахстан приняли основную часть депортированных немцев.

В 1965 г. появилась работа Н. И. Ильиных о меннонитах, подготовленная во Львовском сельхозинституте [10]. Нам не известны обстоятельства защиты диссертации, возможно, у автора были проблемы, но известно, что автореферат выпускался дважды. Первый раз он опубликован в 1964 г. в Москве, во второй раз – в 1965 г. в Киеве. Защита диссертации прошла в Киевском университете им. Т. Г. Шевченко. О самом авторе имеются скудные сведения: первые его работы «Черные дела оренбургских сектантов» (1960) и «Под маской святош» (1963) были опубликованы в Оренбурге, а последующие – в Москве.

Одним из наиболее авторитетных авторов антирелигиозных работ этого периода был Алексей Николаевич Ипатов. Ипатов защитил две диссертации (1971, 1980), обе посвящены меннонитам. Он выдвинул теорию о меннонитах как об этноконфессиональной общности. Уже в кандидатской диссертации автор отмечал различия, существовавшие между меннонитами и другими немецкоязычными группами населения, которые имелись уже на момент их выхода из европейских государств и поселения в России.

Хотя специальных работ о проблемах немецкого населения (кроме религиозной жизни) длительное время не было, немцы, как одно из национальных меньшинств, стали фигурировать в диссертациях историков, посвященных истории народонаселения. В 1969 г., с интервалом в полгода, в Институте истории СССР Академии наук были

представлены докторские диссертации – В. М. Кабузана «Заселение северного Причерноморья (Новороссии) в XVIII – первой половине XIX вв. (1719–1858 гг.)» и Е. И. Дружининой «Южная Украина в 1775–1825 гг.». Темы исследований были таковы, что в них невозможно было не говорить о немецких колонистах. В 1975 г. подобная докторская работа была подготовлена в Ташкентском университете А. М. Матвеевым «Участие зарубежных выходцев в экономической и социально-экономической жизни дореволюционного и советского Туркестана (1914–1920 гг.)».

Однако и в этом направлении науки, видимо, существовали свои подводные течения, препятствовавшие всестороннему изучению вопроса. Так, Геннадий Корнеевич Кронгардт в кандидатской диссертации «Население Южного Казахстана и Северной Киргизии в последней трети XIX – начале XX века (1867–1914 гг.)» (Фрунзе, 1985) предпочел сконцентрировать все внимание на коренном населении (казахах и киргизах), а о немцах в диссертации, судя по автореферату, нет даже упоминаний. Но ровно через десять лет, в 1995 г., когда уже можно было свободно говорить о немцах, Кронгардт издал целую монографию о немцах Киргизии в дореволюционный период [15], а в 1997 г. – книгу о немецком населении Киргизии в 1880–1990 гг. [16]. В предисловии автор отмечает, что только после начала перестройки в СССР появилась возможность для изучения немцев края.

Определенным этапом в разработке немецкой тематики можно считать появление в 1967 г. диссертации историка Льва Викторовича Малиновского о сибирской немецкой деревне [20]. Диссертация была написана под руководством профессора Томского университета, заведующего кафедрой истории СССР И. М. Разгона. Диссертант сосредоточился на изучении «основного вопроса политической и экономической жизни немецкой деревни 20–30-х годов XX века – проблемы социалистического строительства» [20, с. 8]. В рамках заявленной темы были рассмотрены вопросы экономики доколхозной деревни, классовой борьбы немецкого крестьянства, кооперирования и коллективизации. Автор использовал материалы из государственных и партийных архивов Новосибирска, Омска и Барнаула, а также фонды Центрального партийного архива Института марксизма-ленинизма в Москве. Кроме того, были использованы воспоминания жителей немецких деревень, собранные автором в 1963–1965 гг. В духе того времени автор пишет о классовом расслоении немецкой деревни, о невысоком уровне сознательности населения, о капита-

листическом, а не социалистическом характере кооперации в немецких деревнях, о бедняцко-средняцком характере первых немецких кояхозов, о слабости сельского пролетариата. Применение определенных клише и специфических терминов, заданность выводов, идеологизация любого процесса и явления – все это было необходимым условием успешности работы советского историка. Однако, объективно оценивая работу Малиновского, следует отметить, что это была первая в отечественной историографии работа о немецкой деревне советского периода. После длительного перерыва вопрос о немецком крестьянстве в исторической науке вновь был поднят сибирским исследователем. Автор ввел в научный оборот большой пласт новых источников, впервые в качестве источника использовалась дореволюционная немецкая печать.

Докторская работа Малиновского «Социально-экономическая жизнь немецкой колонистской деревни в Южной России (1762–1917 гг.)» была представлена к защите весной 1986 г. в Ленинградском университете. Примечательно, что первым оппонентом на защите выступил профессор Клибанов. Предметом исследования в новой диссертации были выбраны социально-экономические аспекты жизни немцев Российской империи. Методологической основой работы стали, главным образом, труды В. И. Ленина и работы тех авторов, которые рецензировал сам Ленин. Сам автор оценивает свою работу как «первое марксистское исследование по истории немецкого крестьянства Южной России» [21, с. 3]. Важно отметить большую работу диссертанта по выявлению новых источников. Он провел исследования в архивах Москвы, Ленинграда, Одессы, Саратова, Днепропетровска, Куйбышева (Самары), Новосибирска и др. Однако сегодня странным выглядит заявление автора о том, что основным источником после 1871 г. является национальная печать, в частности «Одесская газета». Казалось бы, при таком многообразии использованных архивов не могло быть дефицита и в архивных материалах.

Оценивая период 1960–1980-х годов, важно отметить, что немецкая тема, как это ни покажется странным, медленно, обходными путями, но все же пробивала себе дорогу. Пристальное внимание лишь к одной из сторон жизни немцев – религиозной, невольно напоминало о существовании немецкого населения в СССР. В соответствии с методологией того периода диссертационные работы по истории атеизма проведены на высоком научном уровне, хотя и несли на себе сильнейший идеологический отпечаток. Подготовкой диссертантов

занимались известные специалисты, защиты проходили в крупных научных центрах страны, таких как Томский, Киевский, Ташкентский университеты. Таким образом, со многими оговорками, но можно признать, что были заложены теоретические основы в изучении одной из сторон духовной жизни немцев советского периода. Другим каналом «проникновения» немцев на страницы научных исследований, как уже отмечалось, были работы, посвященные безобидным, с точки зрения господствовавшей идеологии, темам, например, по истории населения отдельно взятых регионов.

Полномасштабные исторические исследования, основанные на богатом архивном материале, значительная часть которого ранее была засекречена, свободные от идеологической зашоренности, развернулись лишь с конца 1980-х годов.

В перестроечное время исследователи Казахстана стали пионерами в изучении немецкого населения. В 1991–1992 гг. в Институте истории и этнологии им. Ч. Ч. Валиханова АН КазССР были успешно защищены диссертации А. Н. Фризена [32], Л. Э. Рис [28], В. Э. Кригера [14]. Характерно, что все авторы немецкого происхождения, поэтому вполне допустимо, что такая «компактность» в защите диссертаций была связана с личными планами людей, позже эмигрировавших в Германию.

Более успешно, по сравнению с историей, развивались доверенные исследования в области диалектологии [подробнее см.: 37]. Первые опыты по изучению немецких диалектов относятся к 1913–1914 гг. и связаны с работой преподавателя Саратовского университета А. Ф. Лозингера и школьного учителя из Ягодной Поляны И. Г. Кромма.

В первой половине 1920-х годов в СССР сложились диалектологические центры в Саратове (1922) и Ленинграде (1924), научные школы возглавляли профессора Г. Г. Дингес и В. М. Жирмунский. Под их руководством была развернута большая работа по изучению диалектов в Поволжье, Украине, Кавказе и Крыму, Ленинградской области.

Возникновение Саратовского центра связано с именем Георга Генриховича Дингеса (1891–1932), уроженца колонии Блюменфельд на Волге [29, с. 55–60]. По окончании историко-филологического факультета Московского университета в 1917 г. он представил диссертацию «Русское влияние на диалекты немецких колонистов Самарской и Саратовской губерний». Защита состоялась в своем же уни-

верситете, оппонентом выступил профессор В. К. Поржезинский. В ноябре 1918 г. Дингесу было предложено место преподавателя немецкого языка в Саратовском университете. В то время кафедрой заведовал молодой профессор из Петербурга – В. М. Жирмунский. С 1920 г. Дингес параллельно с работой в университете руководит Немецким отделением Саратовского института иностранных языков. Летом 1929 г. Дингес был назначен директором только что созданного Немецкого педагогического института в Покровске.

По инициативе двух энтузиастов – Дингеса и Лозингера, был создан центр по изучению немецких диалектов Поволжья, который стал своеобразным отделением созданного в 1925 г. в Покровске Центрального музея АССР немцев Поволжья. Работа, которая с каждым годом приобретала все больший размах, была прервана арестом Дингеса в 1930 г. После двухлетнего заключения в Бутырской тюрьме последовала ссылка в Колпашево современной Томской области. Работая санитаром в местной больнице, ученый заразился брюшным тифом и скончался в июле 1932 г. Как предполагают исследователи, рукопись диссертации, которая не сохранилась, могла быть сожжена после смерти ученого из-за страха распространения инфекции [9, с. 74; 29, с. 58].

Учеником и последователем Дингеса стал Андрей (Андреас) Петрович Дульзон (1900–1973), выходец из семьи немца-колониста Самарской губернии. Он возглавил центр по изучению диалектов после смерти учителя и значительно пополнил многие разделы его архива: материалы по истории поселений и этнографии, словарь диалектов. Исследование диалектов Дульзон начал в своем родном селе Прайс (Краснополье). В 1938 г. им была защищена кандидатская диссертация «Альт-Урбахский диалект» [6]. В качестве предмета исследования он выбрал язык жителей одного из старейших сел – Альт-Урбаха, основанного в 1767 г. Дульзону оппонировали профессора Н. С. Чемоданов и М. В. Сергиевский. В 1939-м появилась докторская диссертация «Проблема смещения диалектов по материалам говора села Прайс» [7].

Организация Ленинградского центра по изучению диалектов – заслуга профессора, академика (с 1966) В. М. Жирмунского (1891–1971). Виктор Максимович увлекся диалектологией еще в Саратове, где он в 1917–1919 гг., до возвращения в Петроград, возглавлял кафедру романо-германской филологии. В 1921 г. вместе со своим учеником А. Штрёмом провел ознакомительную поездку в

немецкие поселения на Неве, а в 1924 г. уже был организован семинар по изучению немецких поселений европейской части страны при Научно-исследовательском институте сравнительного изучения литератур и языков Востока и Запада [28, с. 61–70; 5, с. 108–113]. К работе он привлек своих аспирантов и студентов, среди которых Л. Зиндер, Э. Иогансен, А. Штрём и др. В 1926 г. состоялась первая экспедиция в немецкие села Украины, были обследованы 26 старейших поселений, в т.ч. Иозефсталь, Ямбург. Штрём работал в районе молочанских колоний, а Иогансен – в Крыму, в районе Симферополя и Феодосии. Вторая экспедиция прошла в 1927 г., обследовались мариупольские и черниговские колонии. Зимой 1928 г. работа велась в Молдавии. Лето 1929 г. Жирмунский и Штрём провели под Днепропетровском в Ямбурге, а затем перебрались в Еленендорф (Азербайджан). В 1930 г. ученики профессора обследовали новгородские поселения, тогда же состоялась последняя экспедиция на Украину. Записывали песни, баллады, лексику, связанную с сельским хозяйством. Однако в связи с политическими событиями работа Ленинградского центра прекратила работу в 1931 г., а планировавшиеся исследования Сибири и Казахстана не были даже начаты. Сам Виктор Максимович трижды подвергался арестам.

Несмотря на кратковременность существования центра, на все сложности, с которыми столкнулись исследователи диалектов, в Ленинграде сохранился крупнейший центр германистики, часть ученых-германистов работала в университете, другая – в Ленинградском отделении Института языкознания АН СССР. Ученики Жирмунского – Л. Р. Зиндер, Н. Н. Берников и С. А. Миронов, успели защитить диссертации в Ленинградском университете накануне войны. Диссертация Зиндера была посвящена фонологии немецкого языка (1938). Берников представил в 1939 г. работу «Изменения в словарном составе языка немцев Поволжья под влиянием Великой Октябрьской революции», а Миронов в 1940 г. – «Развитие анализа в системе склонения немецких диалектов» (в послевоенное время Миронов, научный сотрудник Института языкознания АН СССР, неоднократно выступал оппонентом на защитах диссертаций по диалектам).

Война и последовавшие политические события прервали исследования немецких диалектов в СССР. Перерыв в едва начавшемся процессе связан с политическими событиями в стране и трагической судьбой немцев. Новый этап в научном исследовании немцев СССР

начался в 1960-е годы и связан с именами А. П. Дульзона, Г. Г. Едига, Г. Я. Панкраца. Закономерно, что центры по изучению немецких диалектов сместились на восток, вслед за носителями немецкого языка. Силами Дульзона и Едига были созданы научные школы в Томском и Омском педагогических институтах на базе факультетов иностранных языков. Позже к работе подключились коллеги из Алма-Аты. Когда вновь стало возможным заниматься диалектологией, то на помощь опальным исследователям пришли ленинградские ученые. Именно в Ленинграде, в отделении Института языкознания в 1962 г. состоялась защита кандидатской диссертации Гуго Гуговича Едига, основателя омской научной школы диалектологов, а в 1969 г. – докторской диссертации другого крупного специалиста в этой области Генриха Яковлевича Панкраца, основателя научной школы в Алма-Ате.

После депортации в Сибирь Дульзон был зачислен в Томский педагогический институт профессором кафедры немецкого языка (с 1 октября 1941 г.), а с 15 января 1942 г. он возглавил эту кафедру. Но вскоре он был мобилизован в трудовую армию – работал на томской ТЭЦ, просеивал уголь. Однако уже с 13 июля 1943 г. смог снова вернуться к педагогической работе. При нем была открыта аспирантура по германским языкам, и первые его аспиранты занимались диалектологией (А. И. Кузьмина [19], Г. Г. Едиг [8], И. Е. Авдеев [1]), современным немецким (Н. И. Агеева, И. А. Мыльникова, Г. К. Каменец и др.) и английским языками. Всего под его руководством защищено 22 кандидатские диссертации по германским и индоевропейским языкам [24, с. 5].

Личные творческие планы Дульзона в это время претерпели серьезные изменения – на смену изучению немецких диалектов пришли языки малых народов Сибири. Именно работы в этой области принесли Дульзону всемирную известность. В 1971 г. ему была присуждена Государственная премия за фундаментальный труд «Кетский язык» (1968). Важнейшей заслугой Дульзона в этот период, без сомнения, следует признать и то, что он воспитал талантливую ученика – Гуго Гуговича Едига (1920–1991).

Научный вклад Едига характеризуется усовершенствованием систематизации диалектов на территории СССР. Он доказал, что немецкие диалекты, сохранившиеся на конец 1980-х годов, по большей части стали смешанными. Он выделил следующие типы говоров, сохранившие наиболее яркие черты диалектов прародины в относительно

чистом виде: 1) севернобаварский диалект на Алтае; 2) австрийско-баварский диалект в Закарпатье; 3) верхнегессенский диалект в Омской области; 4) швабский диалект в Казахстане и Таджикистане; 5) волынско-немецкий диалект восточносредненемецкого типа, встречающийся в селах Западной Сибири (Омская и Новосибирская области, Алтайский край), на Урале, в Казахстане, Киргизии и Таджикистане. В 1970–1980-е годы под его руководством было защищено 12 диссертаций по диалектологии (В. К. Гейнц, 1971; Г. И. Валл, 1974; Е. А. Григорьева, 1978; Е. А. Ростовцев, 1978; О. Э. Нидерквель, 1978; А. К. Бокк, 1979; Н. Г. Беренд, 1981; Р. А. Бони, 1982; Т. И. Иоганзен, 1985; Т. В. Багурина, 1985; Л. И. Москалюк, 1985; Р. Н. Корн, 1986). Научный авторитет Едига был непререкаем, его имя широко известно, поэтому его ученики защищались во многих университетах и институтах СССР (Калинин, Киев, Львов, Минск, Москва, Одесса). Заслугой Едига стала и организация сборника «Вопросы диалектологии и истории немецкого языка», издававшегося под его редакцией с 1969 по 1989 г.

Другой ученик Дульзона, Генрих Яковлевич Панкрац (?–1984) в 50–70-е годы работал сначала в Алма-Атинском пединституте, а с 1958 г. – в Педагогическом институте иностранных языков. С середины 70-х годов и до смерти был профессором Минского педагогического института иностранных языков. Кандидатскую диссертацию защитил в 1960 г. в Московском пединституте иностранных языков, а докторскую – в 1969 г. в Ленинградском отделении Института языкознания. Ему оппонировали ведущие германисты страны, ленинградские профессора: В. М. Жирмунский, В. Г. Адмони, Л. Р. Зиндер. Он подготовил четырех специалистов по немецкой диалектологии: А. А. Вейлерта (1968), Д. Я. Гооге (1973), И. Г. Лакман (1977) и В. Т. Киришнера (1984). Последнего диссертанта Генрих Яковлевич не довел до конца – кончина ученого помешала разделить успех своего ученика из Ташкента.

При внешнем благополучии в развитии немецкой диалектологии филологи и в это время сталкивались с трудностями. Исследования были разрешены, но при более чем прохладном отношении официальных инстанций не получали никакой поддержки и жаждали энтузиазма самих исследователей.

О сложностях более позднего времени вспоминает Татьяна Бодовна Иоганзен, автор диссертации «Звуковой строй севернобаварского диалекта в СССР» (1985): «Я с отличием закончила немецкое

отделение факультета иностранных языков Томского пединститута, а затем аспирантуру профессора Г. Г. Едига по германистике (диалектологии). Темой моей диссертации стал баварский диалект Алтая. И, конечно, как и у всех остальных немцев (хотя по паспорту я всегда была записана русской), у меня в 70–80-е годы тоже начались запреты на стажировки в Германии, конференции в Австрии; началась переделка диссертации в связи с тем, что речь в ней идет о компактных поселениях российских немцев, не утративших в 70-е годы свой язык и культуру и т.д.» [11].

В настоящее время ученики и последователи Жирмунского, Дингеса, Дульзона, Едига продолжают исследовательскую работу в Сибири и в северных регионах России, там, где еще сохранилось немецкое население. В педагогических университетах Барнаула и Красноярска под руководством д.ф.н. Л. И. Москалюк и к.ф.н. В. А. Дятловой подготовлен целый ряд кандидатских диссертаций по немецким диалектам Алтая и Красноярского края. К сожалению, со смертью Светланы Владимировны Смирницкой (1935–2000) прекратились исследования немецких диалектов в Институте лингвистических исследований (быв. Ленинградское отделение Института языкознания) РАН.

Перестроечные процессы в стране, ликвидация «железного занавеса», распад СССР по-разному сказались на состоянии научных исследований в области истории и филологии. Для историков наступило время свободного выбора направления исследований, стали доступными ранее засекреченные архивные материалы и библиотечные фонды, поэтому количество и разнообразие диссертационных тем, посвященных немцам, поражает. По нашим подсчетам, только за десять лет, с 1998 по 2007 г., историками России и стран СНГ было защищено 109 кандидатских и 16 докторских диссертаций, всецело посвященных российским немцам, либо проблемы немецкого населения составляют часть диссертации.

Совершенно иная ситуация сложилась у филологов. Темпы развития исследований в области диалектологии стали замедляться уже в конце 1980-х годов. Массовая эмиграция немцев в конце 1980-х – начале 1990-х годов привела к тому, что уехала подавляющая часть носителей языка, к сожалению, в этом же потоке выехали и многие исследователи. Так, например, эмигрировали Г. Г. Едиг, Н. Г. Беренд, руководители омской научной школы. За то же десятилетие, начиная с 1998 г., по специальностям 10.02.04 – Германские языки и 10.02.19

– Теория языка защитились 13 человек (12 кандидатских и 1 докторская диссертация), и все они – россияне.

Об изменившейся ситуации после 1991 г. свидетельствуют наши подсчеты. В 1960–1990 гг. всего было представлено 46 диссертаций, из них по филологии – 29, по истории – 7, по философии (научный атеизм) – 10. Как видим, подавляющее большинство составили германисты (63 %). В 1991 – первой половине 2009 г. всего выявлено 214 диссертаций, из них по филологии (языкознание) – 19 (9 %), по истории – 171 (80 %) и по другим наукам (философия, политология, педагогика, психология, литературоведение, искусствоведение и др.) – 23. Таким образом, в последние два десятилетия немецкая проблематика стала привлекательной для представителей различных научных дисциплин. Наибольший интерес она вызывает у историков, что вполне закономерно – после длительного замалчивания темы наблюдается мощный прорыв в ее изучении. Спад в области языкознания связан со многими объективными явлениями, главным из которых стала эмиграция немецкого населения, утрата немецкого языка вследствие ассимиляционных процессов.

С развалом информационного пространства у исследователей немецкой тематики, как, впрочем, и в целом в науке, появилась серьезная проблема коммуникации и обмена информацией, что стало одной из причин незнания или игнорирования достижений коллег. Но этот вопрос может стать предметом специального исследования.

Библиографические ссылки

1. *Авдеев И. Е.* Фонетический строй нижненемецкого диалекта Алтайского края : автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Новосибирск, 1965.
2. *Бряннов В. А.* Критика идеологии и деятельности современного баптизма (по материалам Казахстана) : автореф. дис. ... канд. филос. наук. – Алма-Ата, 1965.
3. *Гаркавенко Ф. И.* Христианское сектантство в СССР (социологический анализ, особенности идеологии, типы и элементы вероучений и культуры) : автореф. дис. ... канд. филос. наук. – М., 1964.
4. Государственный архив Азербайджанской Республики. – Ф. 167, оп. 2, д. 379.
5. *Домашнев А. И.* А. Штрём и исследование диалектов немецких поселенцев на Неве / А. И. Домашнев // Немцы в России: люди и судьбы. – СПб., 1998.
6. *Дульзон А. П.* Альт-Урбахский диалект (проблема языкового смешения на материале диалектов немцев Поволжья). – 137 с. (Неопуб. рукоп.)
7. *Дульзон А. П.* Проблема смешения диалектов по материалам говора с. Прайс. Т. 1–2. / А. П. Дульзон. – Саратов, 1938. (Неопуб. рукоп.)

8. *Едиг Г. Г.* Придаточные предложения нижненемецкого говора Алтайского края : автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Томск, 1962.

9. *Заречнева В. А.* Обзор состояния исследований островных немецких диалектов (презентация книги Н. Беренд и Г. Ёдига «Немецкие диалекты в Советском Союзе. История исследования и библиография. Марбург, 1991) / В. А. Заречнева, К. Я. Пластун // Немцы Сибири: история и культура. – Омск, 1993.

10. *Ильиных Н. И.* Критика реакционной идеологии и деятельности секты меннонитов в СССР : автореф. дис. ... канд. филос. наук. – К., 1965.

11. *Йоганзен Т. Б.* Из архива моей памяти // http://www.dap-hamburg.com/html/body_russisch.html

12. *Клибанов А. И.* Меннонитская колонизация на юге России в XVIII–XIX вв. : тез. дис. / А. И. Клибанов. – [Л.] : Тип. АН [1935].

13. *Крестьянинов В. Ф.* Реакционная сущность идеологии современного меннонитства и пути ее преодоления : автореф. дис. ... канд. филос. наук. – Томск, 1964.

14. *Кригер В. Э.* Социально-экономическое развитие немецкой переселенческой деревни Казахстана (дореволюционный период) : автореф. дис. ... канд. истор. наук. – Алма-Ата, 1991.

15. *Кронгардт Г. К.* Немцы в дореволюционном Кыргызстане / Г. К. Кронгардт. – Бишкек, 1995.

16. *Кронгардт Г. К.* Немцы в Кыргызстане в 1880–1990 гг. / Г. К. Кронгардт. – Бишкек, 1997

17. *Костенко Н. А.* Реакционная сущность идеологии и деятельность протестантских сект Сибири : автореф. дис. ... канд. филос. наук. – Томск, 1967.

18. *Косуха П. И.* Модернизация социально-этических концепций современного христианского сектантства : автореф. дис. ... канд. филос. наук. – К., 1967.

19. *Кузьмина А. И.* Говор деревни Камыши и особенности процесса его сложения и развития : автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Томск, 1996.

20. *Малиновский Л. В.* Немецкая деревня в Сибири в период социалистического строительства (1925–1936 гг.) : автореф. дис. ... канд. истор. наук. – Томск, 1967.

21. *Малиновский Л. В.* Социально-экономическая жизнь немецкой колонистской деревни в Южной России (1762–1917 гг.) : автореф. дис. ... докт. истор. наук. – Л., 1986.

22. *Мандрыгин Л. В.* Социально-психологические причины живучести баптизма в СССР : автореф. дис. ... канд. филос. наук. – М., 1965.

23. *Митрохин Л. Н.* Философия и практика современного протестантизма (баптизм) : автореф. дис. ... канд. филос. наук. – М., 1966.

24. *Осипова О. А.* Направления научных исследований на факультете иностранных языков в ТГПУ / О. А. Осипова, А. А. Ким-Малони, О. О. Игна // Вестн. ТГПУ. – 2006. – Вып. 6. Сер.: Гуманитар. науки (филология).

25. *Писаревский Г. Г.* Из истории иностранной колонизации в России в XVIII в. (по неизданным архивным документам) / Г. Г. Писаревский // Зап. Москов. археолог. ин-та. Т. 5. – М., 1909.

26. *Подоляк В. А.* Особенности и социальная сущность идеологии современного баптизма : автореф. дис. ... канд. филос. наук. – К., 1968.

27. *Рис Л. Э.* Культурная жизнь немецкого населения Казахстана (1955–1985 гг.) : автореф. дис. ... канд. истор. наук. – Алма-Ата, 1991.

28. *Смирницкая С. В.* В.М. Жирмунский и Ленинградский центр по изучению немецких поселений в России / С. В. Смирницкая // Немцы в России: Русско-немецкие научные и культурные связи. – СПб., 2000.

29. *Смирницкая С.В.* Г. Дингес и немецкая диалектология в России / С. В. Смирницкая // Немцы в России : Русско-немецкие научные и культурные связи. – СПб., 2000.

30. *Филлимонов Э. Г.* Критика христианского гуманизма баптистов : автореф. дис. ... канд. филос. наук. – М., 1964.

31. *Филлимонов Э. Г.* Эволюция христианского сектантства в социалистическом обществе : автореф. дис. ... док. филос. наук. – М., 1985.

32. *Фризен А. Н.* Участие советских немцев в развитии сельского хозяйства Казахстана. 1950–1970-е гг. : автореф. дис. ... канд. истор. наук. – Алма-Ата, 1991.

33. *Чарских Ю. Н.* Критика идеологии современного баптизма : автореф. дис. ... канд. филос. наук. – К., 1967.

34. *Эйхгорн И. Д.* Реакционная сущность духовенства и церковных организаций Западной Сибири накануне и в период массовой коллективизации (1925–1932 гг.) : автореф. дис. ... канд. истор. наук. – Томск, 1966.

35. *Эйхгорн И. Д.* Религия, церковь и классовая борьба в Сибири в переходный период от капитализма к социализму (1917–1937 гг.) : автореф. дис. ... док. истор. наук. – Томск, 1985.

36. *Berend N., Edig G.* Deutsche Mundarten in der Sowjetunion: Geschichte der Forschung und Bibliographie. – Marburg, 1992.

37. *Schmidt D.* Studien über die Geschichte der Wolgadeutschen. Tl. 1: Seit der Einwanderung bis zum imperialistischen Weltkriege. – Pokrowsk; Moskau; Charkow, 1930.

Надійшла до редколегії 05.01.10

